

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

18 / 9

И.Н. Барциц

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ДИЗАЙН

Образ государства и образ эпохи

М О С К В А • 2 0 1 8

Научные доклады: государство и право

Игорь Барциц

**Конституционный дизайн:
образ государства и образ эпохи**

«РАНХиГС»

2018

УДК 34
ББК 67

Барциц И. Н.

Конституционный дизайн: образ государства и образ эпохи /
И. Н. Барциц — «РАНХиГС», 2018 — (Научные доклады:
государство и право)

ISBN 978-5-7749-1386-2

Доклад посвящен осмыслению, раскрытию и описанию феномена «конституционный дизайн» в конституционной теории и практике в части его использования для оценки эстетики, красоты и топологии конституции, а также средств юридической лингвистики и юридической техники. Особое внимание уделено вопросам эволюции самого дизайна конституций, конституционно-правовой мысли и их обусловленностью глубинными изменениями в развитии общества, права и культуры.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-7749-1386-2

© Барциц И. Н., 2018
© РАНХиГС, 2018

Содержание

Введение	6
Общее понятие дизайна	8
Понятие «конституционный дизайн»: право на существование	10
«Конституционный дизайн» / «конституционная модель»	12
Образ государства и образ эпохи	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Игорь Нязбеевич Барциц
Конституционный дизайн:
образ государства и образ эпохи

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018

Введение

Конституционный акт можно сравнить с гипсовой маской или слепком, снимаемым с живого лица действительности. Но, в отличие от гипсовой, конституционная маска не только отливается по своему оригиналу, но в значительной степени определяет дальнейшее развитие его черт.

В. Н. Дурденевский [11, с. 9]

Конституции созданы, а не найдены. Они не падают чудесным образом с неба и не растут естественным образом на лозе. Они человеческие творения, продукты договоров, выбора, конкретной истории конкретного народа и (почти всегда) политической борьбы, в которой одни выигрывают, а другие проигрывают. Несомненно, в этом русле следует утверждать, что наша конституция есть больше то, что мы делаем, нежели то, что мы создаем: мы (ре)формируем ее все время через нашу коллективную деятельность.

Анна Ф. Питкин [67, р. 168]

Как должна выглядеть конституция? Должна ли она, представляясь Основным законом, по своей форме и своему содержанию отражать особенности государства и народа, которым призвана служить? Существует ли универсальный проект, который мог бы стать эталоном или послужить лекалами при проектировании новых конституционных текстов?

Почему в печатном виде конституции Бразилии и Индии образуют увесистый том, в котором могли бы поместиться все конституции европейских государств? Почему Конституции США удается успешно защищаться от изменений на протяжении двух с половиной веков, а Франция и Россия регулярно прибегают к воплощению своих основных законов в новой текстовой версии? Почему Основной закон Германии, Испании и Италии можно прочитать, а представителям Великобритании и Израиля приходится объяснять, что вкладывается в понятие «неписаная конституция»?

Перечень вопросов, приводящих к выводу, что не существует универсальной формы, в которой наилучшим образом могут быть урегулированы конституционные отношения, отражено все многообразие конституционной теории и практики, можно продолжать исключительно долго. Не сформирован и идеальный образ того, как должна выглядеть конституция государства в своем описании, какие правовые средства должны быть использованы при ее разработке, проектировании, выражении в словах и закреплении на бумаге – то есть каким должен быть дизайн конституции. Этого понимания нет в научной литературе, следовательно, его нет в конституционных доктринах различных государств и в конституционной практике.

Многообразие концептов построения конституций (так называемый конституционный дизайн) и их существенные различия, даже с учетом тенденций глобализации и универсализации, заимствование тех или иных подходов, а иногда и формулировок (в силу миграции конституционных идей) проектировщиками конституций вообще ставят вопрос о том, возможен ли идеальный (совершенный и оптимальный) дизайн конституции. Нет единства в оценках самой допустимости использования понятия «конституционный дизайн»: если Гюнтер Франкенберг приходит к позитивному утверждению: «В соответствии со стандартными словарями термин “дизайн” охватывает с изрядной долей точности то, как происходит разработка конституции, и совсем не является стилистической фигурой или надуманной аналогией» [43, с. 153], то Томас Гинсбург находит весомые доводы для оспаривания такой возможности: «Дизайн

подразумевает технократическую, архитектурную парадигму, которая не вписывается в грязные реалии социальных институтов, и особенно в конституционный процесс» [61, р. 1].

Общее понятие дизайна

Словари дают преимущественно схожие определения:

Дизайн (от англ. Design – проектировать; чертить; задумать; а также проект; план; рисунок) – термин, обозначающий разновидность художественно-проектной деятельности, охватывающей создание промышленных изделий и рациональное формирование целостной предметной среды. Методы дизайна, связывающие потребительские и эстетические качества предметов и объектов, предназначенных для непосредственного использования человеком, с их оптимальными структурой и технологией изготовления, могут оказывать определенное воздействие на решение таких важных социальных проблем, как функционирование производства и потребления, существование людей в мире окружающих их предметов [33, 6].

Дизайн – деятельность по художественному конструированию предметов, проектированию внешнего облика различных изделий [12, с. 209].

Дизайн – художественное конструирование предметов; проектирование эстетического облика промышленных изделий [37, с. 167].

Дизайн, – а; м. 1. Проектирование художественных форм, внешнего вида изделий, производимых промышленностью, фасадов зданий, интерьеров помещений и т. п.; художественное конструирование. Современный д. Художник по дизайну. Заниматься дизайном. 2. Разг. Художественно оформленный внешний вид изделия. Любоваться дизайном автомобиля [2, с. 258].

Просуммируем: дизайн – это, во-первых, род и содержание определенной целенаправленной деятельности и, во-вторых, результат такой деятельности. Конституционно-правовое приспособление общеупотребимого понимания дизайна не противоречит его сущности и основным признакам. Представляя процесс создания конституции как некую активность государственных деятелей, правоведов, граждан и их объединений по формированию системы регулирования общественных отношений, выбору моделей формы государства, государственного устройства, политического режима, вполне можно употребить понятие «дизайн» для характеристики этого воистину творческого процесса. И не только самого процесса, но и сформированного по его итогам результата. Этим же термином можно описать деятельность по разработке текста конституции, процесс выбора юридических средств при создании основного закона и достигнутый результат – конкретный правовой акт высшей юридической силы.

Учитывая многозначность (полисемичность) понятия «дизайн», следует обозначить подходы к его употреблению в формате «конституционный дизайн» применительно к конституции (Основному закону) государства:

1) в отношении текста конституции: как уже достигнутый или находящийся в стадии проектирования результат (ожидаемо искомый в процессе проектирования и обсуждения текста конституции), выражаемый в ответах на вопросы (в раскрытии того), как визуально оформлен средствами юридической лингвистики и юридической техники (с учетом юридической психологии) и в какой топологии (логике, логистике) выстроен текст конституции;

2) в отношении процесса разработки и проектирования конституционных актов: как деятельность государственных и общественных институтов универсальной компетенции или специально созданных для разработки конституционного акта, внесения в него изменений, как

перечень механизмов согласования и подтверждения юридической силы всего конституционного акта или его составных частей;

3) применительно к тем объектам, отношениям, деятельности, феноменам, процессам и событиям, которые фундаментально урегулированы конституцией государства, выстроены на основе ее императивов и исходя из таковых. В этом формате уместнее применять конструкцию «конституционной архитектуры» как некоей фундаментальной системы саморегуляции (гомеостаза) конституционного порядка [32], глубинных закономерностей построения государства, властеотношений, взаимодействия государства с институтами гражданского общества и личностью.

В настоящем очерке осмыслению, раскрытию и описанию подвергнется конституционный дизайн в одном из трех отмеченных значений, наиболее доступном для эмпирического осознания: оценке конституционного текста.

Это предполагает анализ вопросов:

- а) компактности / детализированности / развернутости текста конституции;
- б) структурирования текста (нормативной «материи») конституции (сколько частей, глав, разделов, статей, пунктов, подпунктов составляют структуру конституции, как они выстроены);
- в) расстановки акцентов, артикуляции отдельных содержательных позиций;
- г) визуальной соотносимости по объему частей текста конституции;
- д) предельных максимальных и минимальных мер объемности, соответственно, частей, глав, разделов, статей, пунктов, подпунктов конституции, предельных максимальных и минимальных мер длины формулировок конституционных норм;
- е) эргономичности текста конституции;
- ж) красоты, эстетики визуальной гармоничности, насколько это вообще возможно, уместно и осуществимо – юридической поэтичности текста конституции.

Понятие «конституционный дизайн»: право на существование

«Конституции не падают с неба и не являются таинственным образом своим основателям. Вместо этого они спроектированы, основаны, созданы, сконструированы и, конечно же, разработаны», – утверждает Г. Франкенберг [57, р. 537–542; 43, с. 152], предваряя анализ самого права на существование понятия «конституционный дизайн», послужившего названием книги (сборника статей) под редакцией Т. Гинсбурга. Соответствуя подобному художественному ремесленному подходу, Т. Гинсбург на обложке книги «Comparative Constitutional Design» размещает гравюру времен французской революции (1789 г.) из коллекции Британского музея, изображающую представителей трех сословий, в прямом смысле выковывающих конституцию на наковальне.

Технократический подход, зачастую маскируемый в терминах неoinституционализма, привлекает своей наглядностью и зримостью. Современной науке в целом, в том числе и современной теории права и государства, присуще использование образного языка, понятий ассоциативного ряда, свойственных иным направлениям знания, науки и даже искусства и техники.

Конструирование государственных институтов все более и более осуществляется на универсальных теоретико-правовых доктринах. Создание конституций, формирование и развитие политических режимов в условиях облегчения доступа к изучению и анализу опыта других стран (эффективное и эффективное развитие сравнительного правоведения, конституционной компаративистики) демонстрируют активное заимствование и адаптацию различных конституционных механизмов, институтов, которые сложились в других государствах и других правовых системах. При этом в процессе подобного конструирования все более и более применяются архитектурные понятия, принципы и методы дизайна переносятся в регулирование общественных отношений. Это придало архитектурной метафоре «конституционный дизайн» статус законорожденного правового понятия. В конце концов различные иные метафоры («конституционный обычай», «конституционная мысль», «конституционное строительство», «конституционная жизнь» и т. п.) прижились и стали столь привычными, что про их внеправовое происхождение не вспоминают. Научные понятия исключительно часто основываются на метафорах, имеющих технические, культурные, физические и даже бытовые основания [18, с. 25–43].

Концепция конституционного дизайна позволяет не только посмотреть на государственные институты и теоретические философские доктрины через эстетику архитектуры и математики, но и применить ее в конструировании явлений социальной действительности, экономики, права.

В своей технократической составляющей концепция конституционного дизайна перекликается со значительно более успешной в своем пиар-продвижении теорией дизайна механизмов и, как их частного вида, экономических механизмов. Эрик Маскин, удостоенный в 2007 году «за разработку основ теории оптимальных механизмов (mechanism design theory)» вместе с Лео (Леонидом) Гурвицем (Leo Hurwicz) и Роджером Майерсоном (Roger Myerson) Нобелевской премии по экономике, вспоминает «о конституции страны как о наиболее фундаментальном слое. Конституция сама по себе является механизмом, который определяет, что власти могут и не могут делать, в каком случае они должны сложить с себя полномочия и как другие ветви власти ограничивают их влияние»¹.

---

¹ См.: Теория экономических механизмов. Интервью с лауреатом Нобелевской премии по экономике 2007 года Эриком Маскином об одном из разделов теории игр: <https://postnauka.ru/talks/9281>

В данном случае имеется в виду «слой проектирования», так как именно государство и его органы выступают авторами большинства социальных механизмов.

Особой перспективой обладает перенос в юриспруденцию и в социальные науки главного содержания теории экономических механизмов – возможностей «обратного проектирования». Создателям конституций, конституционно-правовых институтов и моделей надлежит прежде всего сформировать «образ желаемого будущего» [46] государства и общества, сформулировать подлежащие решению задачи, а затем, как бы возвращаясь назад, в современность, спроектировать процедуры, институты и механизмы, посредством которых эти цели должны быть достигнуты.

«Конституционный дизайн» / «конституционная модель»

Концепт «конституционного дизайна» преимущественно разрабатывается представителями англосаксонской правовой традиции [см.: 65, 52, 59, 55, 56, 71, 60, 62, 66, 51, 64]. «Злоупотребление» данным понятием российскими авторами несравнимо скромнее, причем преимущественно в ходу термин «институциональный дизайн», предполагающий перенос внимания с анализа конституционной архитектуры на систему политических институтов [1, с. 129–133; 3, с. 159–180; 7, с. 6–15; 16, с. 29–45; 26, с. 134–137; 30, с. 214–247; 31, с. 81–84; 34, с. 87–97; 39, с. 46–704; 40, с. 246–253; 41, с. 72–76]. В данном русле размышления о конституционном дизайне сводятся к переживаниям степени смешанности отечественной президентско-парламентской модели в широком диапазоне между полюсами президентской и парламентской республики [27].

В отечественном правоведении сохраняется и подтверждает свой статус основного при типологии моделей государственного и общественного развития формационный подход. На основе анализа предложенной Ю. А. Юдиным [48, с. 49] типологии краткое описание подобного формационного подхода выглядит следующим образом: буржуазные конституции (первый этап) сменяются социалистическими (второй этап), тем самым «единый процесс конституционного развития оказался разделенным в результате создания социалистического тоталитарного общества и государства “диктатуры пролетариата” в России, после наступает эпоха постколониальных конституций, связанная “с созданием более 130 новых государств в Азии, Африке, Латинской Америке и Океании в результате ликвидации колониальной системы и принятия конституций в освободившихся странах”, а в конце XX века приходит время постсоциалистических конституций: “это крушение колониальных и авторитарных режимов в большинстве социалистических и развивающихся стран и вступление их на путь демократических преобразований”». Каждому из обозначенных четырех этапов соответствуют разные модели конституции: модели буржуазной и социалистической конституций, конституций первой и второй волны третьего этапа (период крушения колониализма и принятия конституций новыми государствами), а также модель постсоциалистической конституции.

При всей значимости и традиционности для отечественного правоведения формационного взгляда на историю развития человеческого общества применительно к конституционному развитию этот подход не объясняет, а чем, собственно, с точки зрения конституционно-правовой доктрины отличаются и отличаются ли вообще конституции буржуазные от социалистических, постколониальные – от постсоциалистических. Используют ли они одинаковые или отличные друг от друга правовые конструкции? Действительно ли различия социально-экономических формаций приводят к различиям в конституционно-правовой материи? Не возвращаемся ли мы к примату идеологического сопровождения при анализе политико-правовых явлений?

Не вдаваясь в историю становления формационной теории, можно утверждать, что современные государства все меньше и меньше могут быть отнесены к тому или иному типу с точки зрения социально-экономической формации. Государства различных политических режимов и экономических устоев используют одинаковые (схожие) конституционные конструкции, тогда как страны, близкие по уровню социально-экономического развития, структуре экономики и политическим режимам, в силу различий правовых традиций и истории становления правовых систем обращаются к различным конституционным моделям.

Термин «конституционная модель», детально проработанный Т. Я. Хабриевой и В. Е. Чиркиным, предусматривает классификацию конституций не в связи с изменением соци-

ально-политической картины мира, а на основе исследования новых конституционно-правовых институтов:

Конституционная модель – явление, возникающее на определенном этапе развития человечества (а не в какой-либо отдельной стране, хотя она и может возникать и, как правило, возникает, в отдельной стране (народ которой, создатели конституции обнаружили, открыли, уловили «вызовы» общественного развития) [38, с. 43–49; 44, с. 15–16; 14].

Именно появление новых конституционно-правовых доктрин, конституционно-правовых институтов является основанием для изменений правовых конструкций и представления новых видов конституционного дизайна. Правящий князь Лихтенштейна Ханс-Адам II утверждает:

Современное государство – это сложная конструкция, состоящая из множества систем, которые должны быть настроены в унисон друг с другом. Можно сравнить государство с крупной коммерческой авиакомпанией. Коммерческий авиаперевозчик перевозит пассажиров через расстояния, тогда как государство переносит своих пассажиров – народ – через время. Если воздушное судно плохо спроектировано и имеет тенденцию время от времени терпеть крушение, специалисты пытаются исправить недостатки конструкции, а не обвиняют пилота и пассажиров. В случае с государствами часто обвиняют политиков или тех, кто их выбирал, вместо того чтобы спроектировать государственную систему, которая была бы как можно более безопасной и в случае катастрофы предоставляла бы своим пассажирам больше шансов выжить [45, с. 133].

Образ государства и образ эпохи

Предназначение дизайна – сделать полезное и практичное красивым. Поэтому размышления о конституционном дизайне неминуемо приводят к пониманию эстетики конституционных актов, красоты и стиля, к отражению в документах образов государств и исторических эпох.

Исследование и сравнение конституционно-правовых моделей различных государств в разные исторические эпохи предполагают использование широкого набора методов. Но прежде всего надлежит прочитать текст Основного закона, в результате чего в зависимости от степени профессионального опыта, эмоционального интеллекта и уровня развития ассоциативного мышления непременно складывается некий образ страны (государства и общества), образ эпохи, которую сопровождает этот закон. Так, прочтение преамбул двух отечественных конституций позволяет ощутить эпохи, в которых они принимались, и политические режимы, которые эти документы были призваны охарактеризовать:

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочими и крестьянами России под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, свергла власть капиталистов и помещиков, разбила оковы угнетения, установила диктатуру пролетариата и создала Советское государство – государство нового типа, основное орудие защиты революционных завоеваний, строительства социализма и коммунизма. Начался всемирно-исторический поворот человечества от капитализма к социализму. Одержав победу в гражданской войне, отразив империалистическую интервенцию, Советская власть осуществила глубочайшие социально-экономические преобразования, навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком, с классовыми антагонизмами и национальной враждой. Объединение советских республик в Союз ССР преумножило силы и возможности народов страны в строительстве социализма... Ярким проявлением силы социализма стал немеркнущий подвиг советского народа, его Вооруженных Сил, одержавших историческую победу в Великой Отечественной войне.

Преамбула Конституции Союза Советских Социалистических Республик 1977 года

Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Преамбула Конституции Российской Федерации 1993 года

Эмоциональный настрой, используемые правовые категории и речевые обороты, обращение к конкретным историческим событиям создают образ времени и государства в это время.

Яркость и зримость этих образов еще раз обосновывают допустимость использования понятия «дизайн» применительно к конституционно-правовой материи. Так, при прочтении текста преамбулы советской Конституции в голове проносятся свойственные той эпохе символы и образы: красный стяг с серпом и молотом, пятиконечная звезда, знамя Победы, чеканная стилистика революционного авангарда. Также за этими словами встают образы кровавых революции и гражданской войны, раскулачивания и сталинских репрессий. От прочтения преамбулы российской Конституции веет стремлением к восстановлению государственного и человеческого достоинства, надеждой на лучшее будущее, зрительные образы отсылают к тысячелетней истории и государственной традиции российского народа. Конституция России 1993 года – это не о стране начала 1990-х, это – взгляд страны в будущее.

Конечно, любые ассоциации и образы глубоко личностны, субъективны. Но применительно к конституционным памятникам эпохи эстетика и ассоциативный ряд носят объединяющий миллионы человек характер. Посредством Основного закона государство обращается к своим гражданам, к международному сообществу с заявлением: такими мы представляем себя, свое государство, к такому состоянию страны идем, хотим, чтобы мир нас воспринимал такими. Мы не только прибегли для закрепления этого своего стремления к праву, но и закрепили этот образ в Основном законе, придав ему высшую юридическую силу.

Четверть века, прошедшая с момента принятия действующей Конституции Российской Федерации, – срок, достаточный для того, чтобы оценить пройденный путь, понять собственные достижения и ошибки.

Очевиден цивилизационный выбор России, конституционно закрепившей в качестве цели построение демократического правового социального государства. Конституция Российской Федерации 1993 года учредила необходимый для государственного развития каркас институтов власти, тем самым выполнив возложенную на нее учредительную функцию в обоих ее пониманиях: во-первых, были образованы новые властные институты; во-вторых, уже существовавшие получили подтверждение своей легитимности и были наполнены новым содержанием.

Конституция Российской Федерации 1993 года учредила в стране демократическую модель организации государственной власти с учетом принципа разделения властей в его функциональном понимании. Но в том и состоит особенность конституционного регулирования, что конституция и развивающие ее нормативные акты закрепляют конституционные доктрины и по преимуществу формальные правовые институты – правовые статусы и организационные структуры.

Отводя конституции роль «образа желаемого будущего», мы сознательно соглашаемся с высокой степенью декларативности ее многих положений, что позволяет говорить и о немалой степени фиктивности. Это, в свою очередь, обуславливает признание: содержащийся в Основном законе образ страны, закрепленный дизайн государственно-правовой модели может быть разительно далеким от фактического состояния, что приводит к использованию классического сравнения с «потемкинскими деревнями». Так, характеризуя советский период, П. Желар пишет, что он «мог бы привести к созданию новой конституционной модели, опирающейся на принципы, фундаментально отличные от западных принципов конституционного права», но не привел, а демократические положения советских конституций стали только декорацией, «потемкинскими деревнями» [58, р. 27].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.